

В.Д. Паначёв, А.С. Сырчиков

Пермский государственный технический университет

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Показано, что при социологическом анализе многосложного феномена «физическая культура общества» она может быть редуцирована как культура бытовой деятельности, культура межличностного общения, культура питания и гигиены, телесная физическая культура, культура образовательной деятельности, культура деятельности в сфере спортивных занятий и т.д.

По мнению А.Я. Флиера, основным формообразующим фактором всякой культуры является социальный порядок, базирующийся на том или ином типе социальной солидарности, а поддержание этого социального порядка, «его манифестация в различных “культурных текстах” интеллектуального, художественного, идеологического и иного толка, а также его воспроизводство в социокультурных установлениях и нормах существования следующих поколений и является по существу культурной жизнью данного общества» [1, с. 167].

Интерес к познанию феномена культуры в исследовании закономерностей и условий развития феномена физической культуры и спорта (ФКиС) определяется различными обстоятельствами: необходимостью преобразования окружающей среды, совершенствования социальных институтов, повышения производительной силы сообщества, оптимизации процесса социализации молодых поколений, формирования здорового образа жизни и др. Вполне объяснимым поэтому становится стремление исследователей выявить потенциал культуры в сфере ФКиС, ее внутренние резервы, отыскать возможности ее активизации. В связи с этим можно рассматривать культуру, социокультурные признаки как условие и средство человеческой самореализации, как средство влияния на социально-историческую динамику развития территориально-производственных общностей в целом или отдельных ее составляющих.

Обратимся к анализу сущностных характеристик такого многосложного объекта, как культура. Как известно, в своем этимологическом значении понятие «культура» восходит к античности (в первоначальном значении – «возделывание», «обработка», в более позднее время – «почитание», «поклонение»). И лишь в XVII веке в качестве самостоятельного понятия «культура» получила ценностную окраску и стало употребляться (в трудах немецко-

го юриста и историографа С. Пуфендорфа) в современном его значении – как нечто положительное, что возвышает человека, выступая как результат человеческих свершений, дополняющих его внешнюю и внутреннюю природу. В американской социологии мы, в частности, встречаем определения «культуры», в которых особое значение приобретают процессы социального наследования и традиции. К примеру, известный лингвист Э. Сепир определяет этот феномен так: «Культура – это социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни»¹.

В классификации американских культуроведов А. Кребера и К. Клакхона, длительное время изучавших явление культуры и основывающихся на подходах, принятых в англо-американской литературе, один из выделенных типов подходов к определению понятия «культура» базируется на нормативных определениях, к которым, с одной стороны, относятся определения, ориентирующиеся на идею образа жизни, с другой, – определения, ориентирующиеся на представления об идеалах и ценностях. Например, К. Уислер, представляющий первое направление, пишет: «Образ жизни, которому следует община или племя, считается культурой ... Культура племени есть совокупность стандартизированных верований и практик, которым следует племя». В качестве примера второго могут быть приведены два определения: философа Т. Карвера, который считает, что «культура – это выход избыточной человеческой энергии в постоянной реализации высших способностей человека», и социолога У. Томаса, полагающего, что «культура – это материальные и социальные ценности любой группы людей (институты, обычаи, установки, поведенческие реакции), независимо от того, идет ли речь о дикарях или цивилизованных людях»².

Известный американский социолог и культуролог Н. Смелзер считает, что современное научное определение феномена «культура» «символизирует убеждения, ценности и выразительные средства (применяемые в искусстве и литературе), которые являются общими для какой-то группы; они служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы» [2, с. 41]. В свою очередь современный английский социолог Э. Гидденс, полагает, что культура содержит ценности, созданные отдельными группами, нормы, которым они следуют в жизни, материальные вещи, которые производят люди, а К. Гиртц называет культуру «системой регулирующих механизмов, включающей планы, рецепты, правила, инструкции... которые служат для управления поведением» [3].

В русской лексике термин и понятие «культура», по мнению языковедов, появилось в середине XIX века в «Карманном словаре иностранных

¹ Цит. по: Ионин Л.Г. Социология культуры: учеб. пособие. М.: Логос, 1996. С. 16.

² Цит. по: Ионин Л.Г. Указ. соч. С. 15–17.

слов» Н. Кириллова. В середине XIX века замечательный знаток русского языка В.И. Даль в своем толковом словаре характеризует слово «культура» через понятия умственного и нравственного образования [4, с. 557–558], и только к концу XIX века оно стало употребляться постоянно. Несколько позднее, в 1890 году Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон в своем энциклопедическом словаре дают определение культуры следующим образом: «...Во-первых, под культурой подразумевается известная степень образованности... в том же смысле употребляются выражения, такие, как культурный человек, культурные привычки и др. Другое, более широкое употребление слова придает культуре значение быта вообще или внутреннего состояния... Если говорить о культуре в более узком смысле, то под ним подразумевается обычно культура духовная» [5, с. 6].

Именно в силу своей деятельностной сущности культура выступает в качестве межсубъективной социальной реальности, которая оказывает формирующее воздействие на духовный мир и физическое состояние общества, социальной группы, человека, «приобретает свое воплощение в совершенствовании производства и потребления, в оптимизации этих процессов и способа разрешения противоречия между ними, в повышении качества жизни общества без ущерба для природной среды» [6, с. 33].

Можно утверждать, что начиная с 60-х годов и до настоящего времени практически не прекращаются дискуссии вокруг самой дефиниции культуры, ее логической структуры, сущности и форм проявления. Более того, многогранность культуры нашла свое отражение в многочисленных попытках не только ее определения, но и в подходах к ее определению (антропологический, философский и социологический), разработанных Л.Е. Кертманом³.

Если заглянуть в историю становления социологии культуры в России (а точнее, СССР), то необходимо констатировать, что с середины 60-х годов в отличие от дихотомического подхода к раскрытию феномена «культура (выделение двух ее основных составляющих – материальной и духовной) появляются работы, в которых проводится деятельностный анализ явления культуры. Так, в основном в контексте личностного становления рассматривают культуру Э.А. Баллер, Н.С. Злобин, Л.Н. Коган, В.М. Межуев и др. В.Е. Давидович, Ю.В. Жданов, М.С. Каган, Э.С. Маркарян, З.И. Файнбург характеризуют культуру как универсальное свойство общественной жизни. Философское осмысление явлений культуры мы находим в работах М.М. Бахтина, М.К. Мамардашвили, В.С. Библиера.

Культурологи выделяют в настоящее время следующие ее взаимосвязанные характеристики культуры как особого феномена общественной жизни

³ См.: Культурология: теория и история культуры: курс лекций / под ред. В.Ф. Мамонова; Ин-т гуманитар. иссл. при Челяб. гос. пед. ун-те; Ин-т культурологии при Челяб. гос. ин-те иск. и культ. Челябинск, 1997. Ч. 3. С. 13–16.

ни. Во-первых, культура как процесс активной деятельности человека, направленной на освоение, познание и преобразование мира, чье отражение в чувствах, идеях людей, в их индивидуальном и общественном сознании представляет ее *гносеологический* аспект. Во-вторых, совокупность достигнутых в процессе освоения мира материальных и духовных ценностей – *аксиологический* аспект культуры. В-третьих, культура как важнейший фактор духовного развития человека, раскрытия его творческих способностей – *гуманистический* аспект. В-четвертых, культура как средство регулирования социальных отношений людей в обществе, его стабильности – *соционормативный* аспект. И, в-пятых, собственно *социальный* аспект культуры – процесс взаимосвязи явлений культуры с социально-экономическими отношениями⁴.

При социологическом анализе определенных предметов и объектов исследователь вынужден редуцировать многосложный феномен «культура», по ряду составляющих явлений культуры, которые можно зафиксировать, измерить и эмпирически сопоставить. По отношению, например, к изучению жизнедеятельности в сфере ФКиС культура индивида, социальной группы может быть редуцирована как культура бытовой деятельности, культура межличностного общения, культура питания и гигиены, телесная физическая культура, культура образовательной деятельности, культура деятельности в сфере спортивных занятий и т.д.

Следует подчеркнуть, что функции ФКиС как социального института обусловлены исторически, являются во многом детерминантой социально-экономических условий бытия и трансформируются как по набору, так и по их иерархичности. По мере цивилизованного развития общества в развитии института ФКиС все более актуализируются функции, связанные с общением, эмоциональными отношениями соревнующихся, учащихся и преподавателей, спортсменов и тренеров, обеспечением информацией и самозащитой. В нашем исследовании наибольший интерес представляют функции ФКиС, связанные с оздоровлением населения, материально-экономическим жизнеобеспечением сферы ФКиС, проблемами социализации молодого поколения, развитием демократических основ общественных отношений.

Анализируя стабилизирующие и деструктивные факторы жизнедеятельности населения в сфере ФКиС, мы, очевидно, должны попытаться выделить наиболее существенные принципы образования социальных общностей (групп) в этой сфере социальных контактов людей, ее сущностные признаки. Нарушение, деформация этих принципов и признаков является основой деструктивных процессов в повседневной жизнедеятельности и, в конечном итоге, – в общем развитии массовой ФКиС.

⁴ См.: Культурология: теория и история культуры... С. 58–59.

Во-первых, основной духовной силой, интегрирующей отдельных индивидов в общий семейный союз, является чувство обязательности и необходимости занятиями ФКиС для удовлетворения целого ряда важнейших потребностей индивида, его референтной группы и общества в целом. Такая обязательность и необходимость детерминируют возникновение между ними взаимной моральной ответственности.

Во-вторых, одни из главных социальных функций сферы ФКиС – воспроизводство жизненно важных качеств населения и первичная социализация нового поколения – определяют присутствие во взаимоотношениях субъектов такой деятельности не только фактора материальной и моральной заботы друг о друге, но и создание, сохранение и передачу специфических духовных ценностей этой сферы, таких как любовь и привязанность к занятиям ФКиС, стремление к достижению более высоких показателей, формирование качеств выдержки, трудолюбия, упорства терпения в достижении социально значимой цели, взаимная солидарность участников в группе, уважение соперника.

В-третьих, члены групп в сфере ФКиС во многом связаны, особенно спортивные команды, общностью бытовой деятельности, идентичностью экипировки и символикой, характером жизнедеятельности во время занятий ФКиС (например, в период сборов) сравнительно близкой идентичностью удовлетворения большинства хозяйственно-бытовых нужд, определенным кругом общих предметов обихода и т.д. Это, в свою очередь, является существенным фактором, влияющим на формирование у них в какой-то степени одинаковых потребностей, стандартов, критериев, ценностных ориентаций, ибо «сознание... есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими лицами и вещами» [7, с. 29].

Кардинальные изменения в условиях жизни подавляющего большинства россиян, деформация устоявшегося за многие десятилетия механизма преемственности и в целом процесса социализации молодых поколений, вхождения их в общественное производство, изменения в иерархии социальных ценностей и норм поведения обусловили не только актуальность вопросов устойчивого и безопасного развития государства. В число наиболее острых социальных проблем входит проблема обеспечения стабильности и безопасности формирования генотипа личности, вбирающей в себя приемлемые для современного этапа развития цивилизованного человеческого сообщества черты работника, гражданина, семьянина.

В конечном счете культура появляется там, где люди пытаются договориться между собой о приемлемых правилах общежития, той или иной деятельности, общих мировоззренческих и нравственных взглядах и суждениях, моральных и эстетических оценках, о системе ценностей и т.п. Таким обра-

зом, культура в обязательном порядке является продуктом социальной коммуникации, информационных связей между людьми, общего языка и взаимопонимания. Человек, живущий на необитаемом острове, не может создать культуру этого острова, поскольку ему не с кем общаться, находить общий язык, договариваться о «правилах игры» сосуществования на этом острове. Всякая культура начинается с выработки основ разговорного языка, правил взаимного уважения (или неуважения: упорядоченный антагонизм является точно такой же культурой, как и упорядоченная комплиментарность) [1, с. 176].

Важнейшим мотиватором группового существования становится решение задач поддержания и воспроизводства их общности как социокультурного феномена, носителя свойственных только данной группе культурных особенностей сознания и поведения. Но поскольку эти культурные особенности не «падают с неба» и не являются биологически запрограммированными, а постепенно формируются в процессе длительного накопления опыта совместного проживания (адаптации к ландшафту и внешнему социальному окружению, внутренней самоорганизации сообщества, познания мира, селекции этого опыта, кумуляции отдельных его черт в ценностных формах и принципах, фиксации и интерпретации в «культурных текстах» и т.п., а главное в результате действия очень сложного механизма его передачи следующим поколениям), то становится очевидным, что «основа основ» устойчивого коллективного существования – социальная солидарность – является продуктом социального опыта истории данного общества, выраженным в формах его культуры [1, с. 168].

Рассмотрим критерии культурного уровня общества.

1. *Историческая обусловленность и преемственность социальных процессов*, ибо «...если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего» [7, с. 181].

2. *Взаимосвязь и взаимообусловленность экономических и социокультурных процессов*.

3. *Природно-климатическая и территориально-поселенческая обусловленность развития физической культуры и спортивных занятий населения*. Речь идет, в первую очередь, о существенной дифференциации условий, складывающихся в различных природно-климатических зонах, обеспечивающих природные условия для занятий населения физической культурой, тем или иным видом спортивной деятельности (наличие природного льда, снега, теплых водных акваторий, лесных и гористых территорий). Развитие института ФКиС во многом детерминировано материально-экономическими условиями городских и сельских поселений (в одном и том же регионе) при создании и функционировании материально-технической базы для массовых

занятий физической культурой. Нельзя не учитывать и существенные различия городских и сельских жителей, разную степень их предрасположенности к занятиям ФКиС, которое, по определению Т.И. Заславской, заключается, «во-первых, в социально-экономическом положении городского и сельского населения; во-вторых, в образе жизни этих групп населения; в-третьих, в характерном для них уровне развития личности» [8, с. 37]. Значительные территориально-поселенческие различия в регионе мы находим в разных городах и поселениях городского типа (например, рабочие поселки, малые, средние, крупные города). Эти различия обусловлены не только величиной городов, но и их географическим местоположением, особенностями развития производственной и социальной инфраструктуры, состава населения и т.д.

4. *Взаимосвязь количественных и качественных параметров процессов воспроизводства общественной жизни, включая социальный институт ФКиС.* Здесь проявляется один из основных законов материалистической диалектики, согласно которому изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количественных изменений достигает определенного предела⁵. Применительно к развитию процессов в сфере ФКиС проявление этого закона не столь прямолинейно и однозначно. Количественные и качественные параметры, характеризующие повседневную (ретроспективную и прогностическую) жизнедеятельность населения, причудливо переплетаются во взаимодействии посредством удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, обусловленных их ценностными ориентациями.

5. *Диалектическое взаимодействие социального и асоциального в поведении субъекта ФКиС.* Удовлетворение комплекса материальных и духовных потребностей предполагает причастность индивидов, социальных групп к целому спектру различных видов жизнедеятельности, большинство из которых выступает не только в качестве утилитарного средства достижения той или иной цели, но и является самоценностью для личности (группы). Отсюда эффект «незаменимости» для личности того или иного вида деятельности другим видом. Здесь мы можем найти объяснение в причастности индивидов, с одной стороны, к самосохранительным видам жизнедеятельности и, с другой – саморазрушительным, которое, по исследованиям В.М. Димова, характеризуется нежеланием считаться с нормами здорового образа жизни, питания, режима работы и отдыха, оздоровительными рекомендациями валеологии, предписаниями медицины, санитарии и гигиены⁶.

Понятие «культурный уровень» можно представить как сравнительную характеристику культуры разных социальных субъектов, процессов или куль-

⁵ См.: Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 488.

⁶ См.: Димов В.М. Здоровье как социальная проблема самосохранения человека, безопасности этноса, выживания человеческого рода // Философия и социология здоровья. Алматы, 1998. С. 91.

турных изменений одного или нескольких социальных субъектов во времени. «Сравниваться по культурному уровню без предварительных условий могут только однотипные субъекты культуры, социальные группы или социальные процессы. Культурный уровень можно представить как отношение культуры одного социального субъекта к культуре другого субъекта или других субъектов или к своему собственному состоянию культуры в прошлом или ожидаемому в будущем. Критерии культурного уровня представляют собой, по сути, ценностный вектор шкалы, по которой ранжируются показатели культуры [6, с. 19–20].

По нашему мнению, ФКиС можно представить как обусловленный общественными отношениями способ реализации во всех сторонах ее деятельности сущностных сил и творческих способностей как отдельных индивидов, так и социальных групп. При этом социокультурные условия реализации жизнедеятельности в сфере ФКиС создают «благоприятный морально-психологический климат, оказывают культууроформирующее воздействие на человека, во многом определяют ценностные ориентиры деятельности индивида в других социальных группах, в сферах общественного производства и потребления» [6, с. 21].

В Концепции «Сбережение населения Пермского края на период до 2015 года» в качестве одного из важных компонентов, призванных обеспечивать желаемый формат общественного воспроизводственного процесса, например, выделено рациональное цивилизованное потребление, обеспечивающее в перспективе создание российского стандарта благосостояния, при котором нормативы потребления должны соответствовать достойному уровню жизни для основной массы российских граждан. Стандарт благосостояния должен быть основан не на минимальной потребительской корзине на грани физического выживания, а учитывать качественное жилье, высокую обеспеченность товарами длительного пользования, доступность качественных услуг здравоохранения, образования, досуга, занятия спортом, достойную заработную плату и пенсию и др. [9].

Список литературы

1. Флиер А.Я. Социальный опыт как основа функционирования и исторического воспроизводства сообществ // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 1.
2. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994.
3. Гиртц К. Избранное. – М.: Изд-во МГУ, 2002.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Прогресс, 1994. – Т. 2.
5. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – М.: Терра, 1991. – Т. 33. (Репр. воспр. изд. 1890).

6. Анисимов С.А. Развитие культуры производства и потребления: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – М., 1991.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3.

8. Заславская Т.И. Преодоление социальных различий между городом и деревней как объект междисциплинарного исследования // Социальная география СССР. – Л., 1984.

9. Концепция «Сбережение населения Пермского края на период до 2015 года»: принята Постановлением Правительства Пермского края от 6 июля 2001 г. № 393-01.

Получено 11.05.2010